

Ю. Г. Епатко

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО ПОВОДУ «НОВОГО»
ИКОНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПУБЛИКАЦИИ П. А. КРОТОВА «ПОРТРЕТ ПЕТРА I
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ МАЯ 1703 ГОДА»)¹

Иконография основателя нашего города Петра Великого хорошо изучена. Опубликованы сотни статей о портретах Петра I – от изображений малолетнего царевича до картин И.-Г. Таннауэра и И. Н. Никитина, запечатлевших императора на смертном одре. Существуют специальные исследования по петровской иконографии А. А. Васильчикова, Ф. К. Фридебурга, В. В. Стасова². Д. А. Ровинский и А. В. Морозов описали и издали все известные им гравированные и литографированные портреты первого русского императора³. Ни одна книга о петровской эпохе не обходится без воспроизведения портретов Петра I. Иногда кажется, что нам известны все изображения легендарного монарха. Поэтому заявленный в программе ежегодной научной конференции Государственного Эрмитажа «Петровское время в лицах – 2009» доклад П. А. Кротова «Портрет Петра I первой половины мая 1703 года» вызвал немалый интерес. Судя по заголовку, в научный оборот вводился неизвестный, точно датированный портрет Петра I.

«Портрет, о котором пойдет речь, – пишет автор сообщения, – хранится в Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук. Он имеется в одном из альбомов, в которые переплетены графика, рисунки, чертежи, рукописные карты, имевшиеся среди личных бумаг первого русского императора»⁴.

Рисунок, выполненный пером на бумаге, опубликован П. А. Кротовым целиком и фрагментарно. Этот портрет Петра I, очерченный овалом, и стал главным предметом доклада. Рисунок, по мнению исследователя, представляет условное изображение дельты Невы с островами и восточной частью Финского залива. Вверху рисунка изображен орел, который когтями ухватил льва за гриву и тащит его на небеса. П. А. Кротов полагает, что это аллегория на первые победы России над Швецией. Внизу в овале – портрет молодого Петра I в латах; с левого плеча спадает мантия, отороченная соболиным мехом и украшенная вышитыми двуглавыми орлами. Над верхней губой монарха тонкие, по моде петровского времени, усы, на голове – пышные вьющиеся волосы.

«Рисунок в целом остался незавершенным»⁵, – констатирует исследователь, отмечая при этом, что портрет самого Петра I тем не менее можно считать законченным.

Далее исследователь устанавливает время исполнения овального изображения царя. «К какому времени относится портрет... заключить несложно, – полагает автор сообщения. – На островах дельты Невы еще нет обозначения Санкт-Петербургской крепости! Острова в невском устье, согласно карте, пустынные. Портрет, можно полагать, был

Ил. 1. Рукописная карта Финского залива...
Фрагмент: портрет Петра I. Копия П. Пикарта (?) с гравюры П. Шенка 1698 г.
ОР БАН. F 266. Т. 3. Л. 106

написан до дня закладки царем крепости на Заячьем острове – до 16 мая (ст. ст.) 1703 г. <...> Нижний рубеж, в котором попадает дата выполнения портрета Петра I, – это 1 мая того [же] года. В тот день россиянам сдалась шведская крепость Ньюенсканс (нем. Ниеншанс)⁶. Период, во время которого был выполнен рисованный портрет, датируется исследователем первой половиной мая 1703 г.

«Кого можно предполагать автором портрета Петра I... и всего подготовительного рисунка к гравюре, призванной прославить возвращение Россией выхода к побережью восточной части Финского залива?» – вопрошает П. А. Кротов и приходит, как ему кажется, к логическому выводу: учитывая, что в апреле 1703 г. Походная гравировальная мастерская, в составе которой находился П. Пикарт, совершила вместе с русской армией переход от Шлиссельбурга к Ниеншанцу, автором упомянутого рисунка исследователь называет П. Пикарта. По мнению П. А. Кротова, в этом труде голландцу помогал не совсем искушенный в технике гравёр-ученик П. Бунин. Впрочем, после фамилии россиянина исследователь поставил знак вопроса (ил. 1).

Подводя итог, автор сообщения приходит к следующему выводу: «Имеющийся на рисунке поясной портрет 30-летнего монарха, выполненный на важном рубеже государственных реформ, занял свое место в иконографии Петра Великого»⁷.

Атрибуционная и иконографическая работа, казалось, завершена. Однако при внимательном рассмотрении портрета Петра I, опубликованного в докладе П. А. Кротова, приходим к выводу, что это произведение очень похоже на известный портрет молодого Петра, выполненный в 1698 г. английским художником Годфри Неллером⁸. История создания этого самого известного и тиражируемого изображения российского царя хорошо известна.

Ил. 2. П. Шенк. Петр I. 1698 г.
Гравюра резцом с оригинала Г. Неллера 1698 г.
Из иконографического архива Ю. Г. Епатко

Вкратце напомним, что в середине января 1698 г. Петр побывал в Лондоне, где был радушно принят английским королем Вильгельмом III. Король пожелал иметь портрет русского монарха и уговорил его позировать придворному художнику Годфри Неллеру, знаменитому портретисту конца XVII – начала XVIII в. Г. Неллер нарисовал всю английскую и европейскую знать; ему позировали девять европейских монархов, включая Петра Великого.

Царь «Московии», которому в момент исполнения портрета было 25 лет, изображен в полный рост в рыцарских доспехах, с мантией, ниспадающей с плеч, подбитой горностаем и с вышитыми двуглавыми орлами на лицевой стороне. В правой руке – жезл полководца, слева на подставке – царская корона, справа – оконный проем с видом на море и на двухмачтовую яхту, подаренную английским королем Петру I.

Ил. 3. Э. Белли. Портрет Петра I. XIX в. Копия с оригинала Г. Неллера.
Холст, масло. Государственный Эрмитаж

А. А. Васильчиков в книге об иконографии Петра приводит любопытный эпизод из жизни российского царя, связанный с его портретом кисти Г. Неллера: «Известный путешественник Корнелис де Брюйн в январе 1702 г., в Москве, увидел в первый раз царя в доме голландского резидента Хульста. Узнав Петра в толпе царедворцев, он обратился к нему с приветствием. „Царь, казалось, был этим удивлен, – повествует де Брюйн, – и спросил меня по-голландски: ‘Как Вы знаете, кто я и откуда Вы меня знаете?’ Я отвечал, что видел портрет его у Сэра Годфрея Неллера в Лондоне, и что портрет этот произвел на меня глубокое впечатление, которое ничто не могло изгладить“»⁹.

Г. Неллер был предприимчивым художником и заботился о распространении своих творений. В его доме жил выдающийся гравер Джон Смит, который перевел в гравюры около 140 работ Г. Неллера. Дж. Смит и голландский гравер Питер Шенк одновременно в 1698 г. с оригинала Г. Неллера выполнили погрудные гравированные изображения Петра I в латах и горностаевой мантии, концы которой соединены на груди пряжкой, украшенной драгоценными камнями¹⁰ (ил. 2). Густые, волнистые волосы обрамляют лицо молодого царя, над верхней губой – тонкие, чуть заметные усы. Гравированные портреты заключены в овальные рамки, внизу овала на постаменте царская корона, скипетр, держава и сабля. Гравюры Дж. Смита и П. Шенка получили широкое распространение, их много копировали, в том числе и в России.

Портрет Петра I кисти Г. Неллера в середине XIX в. по заказу князя А. Б. Лобанова-Ростовского «точно» скопировал итальянский художник Энрико Белли. Копию Э. Белли князь подарил в Романовскую галерею Зимнего дворца¹¹ (ил. 3). Оригинал же Г. Неллера как собственность ее величества королевы Великобритании Елизаветы II уже более 300 лет хранится в Кенсингтонском дворце в Лондоне, а копия Э. Белли находится в Государственном Эрмитаже.

А что же представляет собой рисованный портрет Петра I, представленный П. А. Кротовым как «поясной портрет 30-летнего монарха» и выполненный, по мнению исследователя, П. Пикартом в первую половину мая 1703 г.? И какое место он может занять в иконографии Петра I?

На наш взгляд, так называемый рисунок Питера Пикарта является слабой в художественном отношении копией с гравюры П. Шенка или, проще говоря, перерисовкой, которая объясняет недоумение П. А. Кротова – почему «рисунок в целом остался незавершенным, а... портрет же Петра I... тем не менее можно считать законченным?»¹². Нам представляется, что неизвестный художник, вероятно, не очень даровитый, не справился с общей композицией рисунка, а перерисовать чужую работу – портрет Петра I – худо-бедно смог.

Определив рисованный портрет русского царя как работу П. Пикарта, автор сообщения после фамилии художника поставил спасительный знак вопроса. Но если сравнить рисунок с собственноручной гравюрой П. Пикарта «А. Д. Меншиков на коне на фоне сражения при Калише», выполненной с большим мастерством, то после фамилии П. Пикарта как предполагаемого автора рисованного портрета Петра I нужно поставить десять вопросительных знаков.

Также вызывает сомнение предложенная П. А. Кротовым датировка рисунка «1–16 мая 1703 г.». На портрете отсутствуют знаки ордена Святого Андрея Первозванного, которым Петр был награжден 7 мая 1703 г. Будущий основатель Петербурга был шестым кавалером Андреевского ордена, который он получил из рук первого кавалера

Федора Алексеевича Головина¹³. Петр был награжден за необыкновенный подвиг. Два шведских военных корабля слишком близко подошли к берегу в устье Невы; отряд солдат, которым командовал царь, находясь в чине бомбардир-капитана, взял корабли на abordаж... Небывалый случай, чтобы сухопутный отряд разоружил и пленил военных моряков!

П. Пикарт, находившийся в мае 1703 г. с гравировальной мастерской «вместе с ударными силами русской армии», не мог не знать о таком знаменательном событии. После 7 мая 1703 г. и он, и любой другой художник, пребывавший в стане русских войск, нарисовал бы Петра I со знаками ордена Святого Андрея Первозванного.

У нас также нет уверенности, что рисунок выполнен на бумаге, произведенной до 1703 г. Автор доклада ничего не говорит о физическом состоянии бумаги, о наличии филиграней. То, что рисунок переплетен в одном томе с документами «Походной канцелярии монарха», не является свидетельством его аутентичности с другими датированными документами. В переплет могли попасть разновременные документы.

Определим вкратце наши итоги: портрет царя Петра I, опубликованный П. А. Кротовым, несомненно, является всего лишь копией неизвестного художника, возможно П. Бунина, с гравюры П. Шенка, фрагментарно воспроизводящей портрет работы британского живописца Г. Неллера, выполненный в 1698 г. на берегах Темзы. Копийный же портрет Петра I иконографической ценности не имеет.

¹ *Кротов П. А.* Портрет Петра I первой половины мая 1703 года // ТГЭ. [Т.] 47 : Петровское время в лицах – 2009 : К 300-летию Полтавской победы (1709–2009) : материалы науч. конф. СПб., 2009. С. 200–204.

² *Васильчиков А. А.* О портретах Петра Великого. М., 1872; *Фридебург Ф. К.* Портреты и другие изображения Петра Великого. СПб., 1872; *Стасов В. В.* Галерея Петра Великого в Императорской публичной библиотеке. СПб., 1903.

³ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 3. СПб., 1888. Стб. 1504–1736; *Морозов А. В.* Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. Т. 3. М., 1913. Стб. 845–931.

⁴ *Кротов П. А.* Портрет Петра I первой половины мая 1703 года. С. 200.

⁵ Там же. С. 202.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 204.

⁸ С берегов Темзы на берега Невы. Шедевры из собрания британского искусства в Эрми-

таже / под ред. Б. Аллена, Л. Дукельской. СПб., 1997. С. 16 (ил.).

⁹ *Васильчиков А. А.* О портретах Петра Великого. С. 43.

¹⁰ Гравюра Дж. Смита опубликована в издании: Государственная Третьяковская галерея. Британский совет. Незабываемая Россия. Русские и Россия глазами британцев. XVIII–XIX век. М., 1997. С. 17 (ил.). Гравюра П. Шенка опубликована в издании: *Морозов А. В.* Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. Стб. 847. № 8. Ил. 320 (СССХХ).

¹¹ Галерея Дома Романовых. Портреты в фотографиях по оригиналам Императорского Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. СПб., 1866. № 16.

¹² *Кротов П. А.* Портрет Петра I первой половины мая 1703 года. С. 200.

¹³ *Левин С. С.* Орден святого апостола Андрея Первозванного (1699–1917). Орден святой великомученицы Екатерины (1714–1917): списки кавалеров и кавалерственных дам. М., 2003. С. 5. № 6 : 1703.05.07 (Император Петр I Алексеевич).